

ЖАНРОВЫЙ СИНТЕЗ В «ОТКРЫТКАХ» И. БРОДСКОГО

В. В. Полякова

*Белорусский государственный университет, ул.К. Маркса, 31, 220030, г. Минск,
Беларусь, vika.jerry.polykova@mail.ru*

В статье рассматриваются стихотворения И. Бродского с квазижанровым заглавием «Открытки». На их примере выявляются особенности использования поэтом жанрового синтеза двух видов искусств – литературы и живописи. Анализ стихотворений и их сопоставление с заглавием помогают понять, с какой целью Бродский соединяет черты эпистолярного жанра и жанра изобразительного искусства.

Ключевые слова: поэзия И. Бродского, жанровый синтез, квазижанровое заглавие, «открытки».

GENRE SYNTHESIS IN “POSTCARDS” BY I. BRODSKY

V. V. Polyakova

*Belarusian State University, K. st. Marksa, 31, 220030, Minsk, Belarus,
vika.jerry.polykova@mail.ru*

The article examines the poems of I. Brodsky with the quasi-genre title “Postcards”. Using their example, the features of the poet’s use of a genre synthesis of two types of arts – literature and painting – are revealed. Analysis of the poems and their comparison with the title help to understand for what purpose Brodsky combines the features of the epistolary genre and the genre of fine art.

Key words: poetry of I. Brodsky, genre synthesis, quasi-genre title, “postcards”.

В поэзии Бродского велико внимание к жанровым и квазижанровым заглавиям. Использование поэтом квазижанровых заглавий не только отсылает к определенным жанрам, но и помогает раскрыть различные оттенки смысла, возникающие при именовании поэтического текста жанровым обозначением из другой сферы (музыки, живописи, официальноделовой сферы).

Одним из таких жанров, используемым Бродским в его стихотворениях, является открытка. Сам жанр открытки отсылает нас одновременно к эпистолярным жанрам и к жанрам изобразительного искусства. Изначально открыткой считалось «карточное издание, предназначенное для письма (почтовая О.)» [6]. В таком значении открытки являются одним из эпистолярных жанров, тексты которого посылаются адресату для сообщения каких-либо сведений. Но вскоре стали появляться открытки,

предназначенные «для воспроизведения худож. Изобразительного произведения с целью пропаганды изобразительного искусства и худож. Фотографии (изобразительная О.), которая может использоваться и для письма, если на одной из сторон оставлено место для него» [6]. Уже саму форму изобразительной открытки можно считать соединением двух видов искусства: литературы и живописи.

В творчестве Бродского есть два стихотворения, в заглавии которых обозначен жанр открытки: «Открытка из города К.» и «Открытка из Лиссабона».

Стихотворение «Открытка из города К.» написано в 1967-1968 годах. В заглавии есть упоминание города К., причем обозначен город инициалом неслучайно. Такое обозначение делает заглавие двусмысленным, так как является инициалом сразу двух названий: Кенигсберга (исконное название города) и Калининграда (советское переименование города). Также инициал «К.» отсылает нас к двум известным людям, в жизни которых этот город играл определенную роль, – к Канту и Гофману («в начале “Серапионовых братьев” Гофман (второй после Канта знаменитый уроженец Кенигсберга) обозначает столицу Пруссии тем же инициалом: “[И]зучают в университете К. философию Канта...”» [4, с.56]).

Бродского не мог не заинтересовать этот старый немецкий город, сохранивший следы европейской культуры несмотря на то, что после Второй мировой войны он был практически весь разрушен. Об увлечении поэта немецкой культурой писал в своих воспоминаниях его друг А. Сергеев: «Другая страна интересов Иосифа в то время – Германия. Тут его влекла мрачная эстетика германизма» [7]. В 1945 году Кенигсберг был присоединен к СССР и переименован в Калининград.

«Открытку из города К.» Бродский посвятил близкому другу Томасу Венцлова, литовскому поэту. В своей работе «“Кенигсбергский текст” русской литературы и кенигсбергские стихи Иосифа Бродского» Томас Венцлова пишет об истории поездок поэта в Калининград, ведь попасть туда обычному человеку было сложно. Первый раз Бродский посетил город осенью 1963 года благодаря командировке от журнала «Костер», с которым он сотрудничал. Это случилось незадолго до его ареста. Находясь уже в ссылке в Норенской, поэт написал два стихотворения об этом городе: «Отрывок (В ганзейской гостинице “Якорь” ...)» и «Einem alten Architekten in Rom». Вторая поездка состоялась уже после ссылки, и впечатления от нее выразились в стихотворении «Открытка из города К.».

Томас Венцлова определил стихотворение как нерифмованный сонет, с множеством отступлений от классической формы и сравнил его с жанром «эпитафий Риму», распространенным в эпоху ренессанса и барокко. «Разрушенные строения “вечного города” в этих эпитафиях противопоставлены водам Тибра: парадокс, имеющий и теологическое

измерение, заключается в том, что сохраняется именно текучее и ненадежное на вид, а бранным оказывается мощное, сверхматериальное. В «Открытке из города К.» роль Рима играет Кенигсберг...» [4, с. 57]. В лексике самого стихотворения присутствуют архаизмы («в зеркале», «внемлет»), но они сосуществуют с просторечиями («небось», «отгрохал»), поэтому жанр эпитафии соединяется с чертами поэтики Бродского.

Таким образом, это стихотворение можно отнести как к циклу кенигсбергских стихов Бродского, так и к группе стихов, объединенных римской тематикой. Римская тема, проявившаяся на раннем этапе творчества, станет в дальнейшем «столь важной для зрелого Бродского» [4, с. 57]. В стихотворении немецкая и римская культура соединяются в образе «руин Дворца Курфюрста». Этот дворец находится в Германии, но основан он был римским императором, поэтому его архитектура совмещает две культуры.

Стихотворение можно разделить на три смысловые части, в каждой из которых проявляется новый мотив. В первой части перед нами открывается вид города – «развалины есть праздник кислорода и времени» [2, с. 294]. Именно так выглядел город на протяжении многих лет. Томас Венцлова писал: «В действительности же Калининград оставался царством руин, равного которому не было в Европе и, вероятно, в мире (особенно после того, как все остальные европейские города были восстановлены)» [4, с. 51]. Таким увидел город и сам поэт.

С первых строк возникает мотив руин, связанный с категориями времени и пространства. Упоминается в первой части «новейший Архимед» и его закон гидростатики, который Бродский описал как «тело, помещенное в пространство, / пространством вытесняется» [2, с. 294]. Так как закон Архимеда связан с жидкостью, возникает второй мотив стихотворения, получивший развитие во второй части, – мотив отражения, «дробления» в воде.

Руины и вода соединяются через «зерцало» в категории времени («с быстротекущим временем сопряжены как бегущая вода, так и распадающийся камень» [4, с. 57]). Оппозиция «время – пространство» разрешается в пользу времени, что характерно для всего творчества Бродского. Свой взгляд на эти категории поэт достаточно подробно изложил в эссе «Путешествие в Стамбул» с помощью оппозиции «Запад – Восток». «Вся эта система оппозиций сводится Бродским к некоему инварианту. Запад обладает ощущением времени <...>, Восток подставляет на место уникальности коллективистскую связанность, т. е. заменяет время пространством» [5, с. 186]. Время преобладает над пространством, постепенно разрушая его.

Третья часть раскрывает мотив ветра:

Кто-то среди

развалин бродит, вороша листву
запрошлогоднюю
[2, с.294].

Аллитерация (повторение согласной «ш»: «вороша», «запрошлогоднюю») помогает определить нам, кем является этот «кто-то». Олицетворение ветра создает противопоставление живого и мертвого, одушевленного и неодушевленного. На фоне руин города лишь ветер кажется лирическому герою живым. Поэт отсылает нас к евангельской притче о блудном сыне («ветер, / как блудный сын, вернулся в отчий дом...»).

В конце стихотворения появляется образ «писем», которые олицетворяют творчество. «Письма» отсылают нас к заглавию стихотворения, так как открытка – один из видов писем. В то же время само стихотворение представляет собой законченный пейзаж разрушенного города, целостную иллюстрацию со множеством деталей, которую читатель разглядывает, находя все новые и новые смыслы. Таким образом, жанровые особенности «открытки» в стихотворении включают в себя как эпистолярный жанр, так и жанр изобразительного искусства.

Разрушенный город являет собой духовное разрушение человека, так как память об истории и культуре лежит под руинами, никто не пытается восстановить ее. Потеряв всякую индивидуальность, город стал безликим, что поэт также отразил в заглавии, назвав город инициалом «К.». Об этой пустоте свидетельствует и отсутствие в стихотворении живых людей, а сам лирический герой смотрит на этот пейзаж издалека, становясь при этом его внутренней сущностью.

Еще одно стихотворение, имеющее квазижанровое заглавие, – «Открытка из Лиссабона» (1988). Пейзаж кардинально меняется: перед лирическим героем открывается столица Португалии. Бродский вспоминал: «Я туда ездил на конференцию в 88-м году. Это опять-таки *strictly authentic* [строго соответствует действительности – *англ.*]. Дело в том, что Лиссабон – город с самой большой, быть может, плотностью городской скульптуры на квадратный метр. Стихотворение начинается с подлинной детали. Я помню, что шел по улице и вдруг увидел памятник неучастию Португалии в какой-то войне, то ли 14-го года, то ли в последней. Ну, и отсюда все началось. Но вообще Лиссабон – ужасно красивый город. Похож, по какому-то ощущению, на Красную Пресню, но есть места – чистый кинематограф» [1, с. 97].

Если город К. был весь в руинах, а о былой красоте его архитектуры можно только догадываться, то в Лиссабоне лирический герой смог соприкоснуться с его культурой вживую. Анонимность города, присущая

«Открытке из города К.», сменяется разнообразием «монументов событий, никогда не имевшим места...».

Астрофичное стихотворение состоит из ряда номинаций, каждая из которых содержит определенную картину, воспоминание. При этом лирический герой не просто перечисляет увиденные картины, он описывает исторические и культурные детали города, соединяя прошлое с настоящим. Этому послужила богатая архитектура города. Благодаря деталям, не связанным определенной тематикой, рождается облик Лиссабона, каким его увидел поэт.

Метафоричность играет важную роль в создании целых историй («с горячим из отходов воспоминаний», «посредством крылатого фортепьяно», «сопрано телеграфного столба»).

Автор обращается к сюжету о Св. Себастьяне, римском легионере, который принял христианство и стал обращать в свою веру других, за что был приговорен к казни. Себастьян был привязан к столбу и расстрелян из луков, но выжил:

Помеси голого тела с хвойным деревом,
давшей Сан-Себастьяна
[3, с.155].

Этому сюжету посвящено множество картин, где Себастьян изображается обнаженным, привязанным к столбу и пронзаемым стрелами. Таковую картину из слов создал и поэт.

Самоирония, свойственная стихотворениям Бродского, появляется и здесь («Открытью / Инфарктики – неизвестной части / того света» [3, с. 155]). В стихотворении «Я входил вместо дикого зверя в клетку...», написанном после первого инфаркта, Бродский сказал: «Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной» [3, с. 128]. Пережив несколько инфарктов, поэт был готов к смерти каждую минуту. Но творчество помогало ему справляться как с физической болью, так и с душевной. Заканчивается же стихотворение следующим «монументом»:

Счастью. Снам, навязавшим яви за
счет населенья свою бессвязность
[3, с.156].

Все стихотворение действительно похоже на обрывки снов, расплывающихся в своей «бессвязности». Но так выглядят живые, настоящие эмоции и воспоминания, созданные в момент «счастья». Таким образом, множество небольших зарисовок объединились в стихотворении в

«открытку», раскрывающую город через непосредственное восприятие автора.

«Открытка из города К.» и «Открытка из Лиссабона» соединяют в себе в равной мере жанр изобразительного искусства и эпистолярный жанр. Бродский создал письма, передающие его чувства от посещения городов посредством деталей, образности и метафоричности. В результате появились картины, оживающие от соприкосновения с читателем и каждый раз наполняющиеся новыми значениями.

Библиографические ссылки

1. *Ахапкин Д.* Иосиф Бродский после России. Комментарии к стихам И. Бродского (1972–1995). СПб. : Журнал «Звезда», 2009.
2. *Бродский И.* Стихотворения и поэмы: в 2 т. Т. 1 / вступ. статья, сост., подг. Текста, примеч. Л. Лосева. СПб. : Изд. Группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2018.
3. *Бродский И.* Стихотворения и поэмы: в 2 т. Т. 2 / вступ. статья, сост., подг. Текста, примеч. Л. Лосева. СПб. : Изд. Группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2018.
4. *Венцлова Т.* «Кенигсбергский текст» русской литературы и кенигсбергские стихи Иосифа Бродского // Как работает стихотворение Бродского: сборник статей / ред.: Л.В. Лосев и В.П. Полухина. М. : Новое литературное обозрение, 2002. С. 43–63.
5. *Венцлова Т.* Путешествие из Петербурга в Стамбул // Собеседники на пиру: Литературоведческие работы. М. : Новое литературное обозрение, 2012. С. 174–189.
6. *Мильчин А. Э.* Издательский словарь-справочник [Электронный ресурс]. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. URL: <http://www.find-nfo.ru/doc/dictionary/publishing/fc/slovar206-2.htm#zag-1331> (дата обращения: 15.04.2023).
7. *Сергеев А.* Omnibus: Альбом для марок. Портреты. О Бродском. Рассказики [Электронный ресурс]. М.: Новое литературное обозрение, 1997. URL: <http://noblit.ru/node/1286> (дата обращения: 15.04.2023).